

Д. Б. Терешкина

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ, СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ И «ТЕАТР ВРЕМЕНИ»
(О КОНФЕРЕНЦИИ «НОВГОРОДИКА – 2008»)

21–23 сентября 2008 г. в Великом Новгороде прошла Вторая Международная конференция «Новгородика»¹. Тема была обозначена оргкомитетом конференции следующим образом: «Новгородика — 2008. Вечевая республика в истории России». На конференции обсуждались переломные моменты в истории средневекового Новгорода и их влияние на становление и развитие России.

Организационным комитетом по подготовке и проведению в 2009 г. празднования 1150-летия Великого Новгорода и Дней Ганзейских городов Нового времени было принято решение о проведении в

---

¹При подготовке статьи были использованы материалы сайта конференции: <http://novgorodica.natm.ru>. Финансовую поддержку в проведении конференции оказали Комитет культуры, туризма и архивного дела Администрации Новгородской области, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, новгородские меценаты.

рамках научной программы подготовки этих мероприятий раз в 2 года, начиная с 2006 г., международных научно-практических конференций «Новгородика». Первая такая конференция состоялась в Великом Новгороде в сентябре 2006 г. В связи с тем, что в 2006 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Д. С. Лихачева, организационный комитет решил посвятить конференцию 2006 г. его памяти.

Научная концепция конференции «Новгородика» заключается в объединении усилий отечественных и зарубежных ученых в комплексном изучении Новгорода как историко-культурного феномена отечественной и мировой истории. По материалам конференции издается сборник научных трудов.

Работа конференции «Новгородика — 2008» велась в нескольких секциях: «История, археология, этнография», «Литература и фольклор», «Международные связи Великого Новгорода», «Источниковедение», «Культура Великого Новгорода как ресурс регионального развития», «Генеалогия и геральдика» и «Новгородская республика в политической памяти России». На заседаниях секций было заслушано более ста докладов различной тематики. Самой представительной уже традиционно стала секция «История, археология и этнография». Именно историки, как правило, ведут самые активные и непримиримые споры о трактовке тех или иных фактов новгородской общественной жизни. В докладе **А. В. Петрова** (Санкт-Петербург) обсуждался вопрос о характере и итогах социально-политического развития Великого Новгорода XI—XV в. **М. И. Жих** (Санкт-Петербург) изложил свое видение проблемы генезиса социальной топографии древнего Новгорода, аргументируя свое представление о механизме формирования города. Доклад **А. В. Майорова** (Санкт-Петербург) был посвящен исследованию судьбы одного из списков Новгородской I летописи, хранящегося в Берлине. Изучение одного из аспектов новгородского летописания стало предметом рассмотрения **М. В. Киселевой** (Воронеж). **Е. А. Ляховицкий** (Санкт-Петербург) представил результаты своих изысканий о роли митрополита Макария в корректировке начала 68-й главы Стоглава в соответствии с нормами, выработанными митрополитом Макарием еще в бытность его новгородским архиереем. **П. В. Лукин** (Москва), сравнивая данные отечественных и западноевропейских источников, доказывал, что известная по новгородским летописям традиция разрушения, в качестве наказания, жилищ лиц, противодействующих воле политической общности, не является уникальной, а стоит в контексте общеевропейской правовой традиции. Темой доклада **П. С. Стефановича** (Москва) стало рассмотрение версий о предках и потомках новгородского посадника Константина Добрынича (X—XI в.). Исследователь выдвинул и аргументировал гипотезу, уточняющую родственные связи новгородского посадника. Еще одной значимой в новгородской истории личности — князю Глебу Святославичу, внуку Ярослава Мудрого, — посвящено исследование **М. В. Печникова** (Москва), рассматривающего период новгородского княжения Глеба в тесной связи с церковной историей этого времени. В докладе **В. А. Аракчеева** (Псков) были проанализированы на основе новгородских по происхождению источников основные концепции закрепощения крестьян в конце XVI в. **Я. Н. Рабинович** (Саратов) говорил об одном из неизвестных эпизодов периода шведской оккупации Новгородской земли — так называемом Рамышевском осадном сидении 1613—1614 г. Большое оживление и бурное обсуждение вызвал доклад **А. В. Коробейникова** (Ижевск) о баллистике стрел по данным археологии. Исследователь рассказал, как на практике, путем изготовления специальных приспособлений и совершения множества испытаний в разных условиях, рассчитывается убойная сила стрелы, а также открываются перспективы исторической реконструкции лука и стрел.

Надо сказать, что ощущение «живой истории» сопровождало участников и слушателей конференции на всем протяжении ее работы. Это связано с тем, что исследования ведутся на богатом материале, во многом сохраняющемся на Новгородчине почти в первозданном виде. Широкий спектр тематики докладов лишь острее обнаруживал множество предсказуемых и случайных совпадений «полей» исследований и сделанных независимо друг от друга выводов и наблюдений. Иллюстрируя последнее положение, приведем в качестве примера два доклада, сделанные в рамках двух разных секций, — **Ю. В. Селезевым** (Воронеж) и **С. Н. Азбелевым** (Санкт-Петербург). Оба исследования посвящены повествованию в Новгородской IV летописи по списку Дубровского о событиях, связанных с Куликовской битвой. При этом исследователей интересуют разные проблемы: Ю. В. Селезев говорит о принципах расстановки войск великого князя Дмитрия на Куликовом поле, С. Н. Азбелев — об участии новгородцев в Куликовской битве и спорных трактовках сообщений об этом факте. Оба ученых приходят к одному выводу: Новгородская IV летопись по списку Дубровского содержит наиболее богатое фактическим материалом летописное повествование о ходе сражения на Куликовом поле, которое, по предположению С. Н. Азбелева, основано на непосредственных впечатлениях участника битвы.

Е. Д. Сулова (Петрозаводск), привлекая в качестве источника олонечкие акты, рассказала (на заседании секции «Источниковедение») о практике привлечения к службе в пашенных солдатах в Карелии и ее последствиях. В ходе смотров, проводившихся с периодичностью раз в два-три года и участившихся в период военных мобилизаций, сообщила **Е. Д. Сулова**, агенты власти стали обращать пристальное внимание на тех представителей низшего духовенства, которые не служили в церквях. Можно уверенно утверждать, констатирует исследователь, что в отдельных приходах практика записи на службу ближайших родственников клира привела к вымыванию целых кустов священнических и причетнических семейств.

На основе сохранившихся источников об Ондрусовой пустыни построили свое исследование о перипетиях истории Карельского монастыря в вотчине митрополита Новгородского в период икононовских реформ **И. А.** и **О. В. Черняковы** (Петрозаводск).

В рамках заседания секции «Генеалогия и геральдика» были заслушаны доклады об истории родов, связанных с новгородской землей; один из докладов — **М. Е. Бычковой** (Москва) («История генеалогии в России (XVI—XX в.)») — представлял собой фундаментальное, обобщающее исследование и прозвучал на пленарном заседании в день открытия конференции. Доклад **О. И. Хоруженко** (Москва) был посвящен проблеме интерпретации новгородской «вечевой» печати. С генеалогическими докладами выступили ученые из Петербурга **А. В. Краско**, **И. В. Сахаров**, **Д. А. Михайлов**, **Ю. Н. Полянская**, из Великого Новгорода, руководитель секции **И. Н. Извеков**. Впервые на заседании секции выступали представители учащейся молодежи, победившие в проводившемся в Новгородской области конкурсе по исследованию истории своего рода.

Блок докладов был посвящен современному философско-культурологическому осмыслению «новгородского феномена» (сообщения **М. В. Гуреева**, **К. Ф.** и **Н. А. Завершинских**, **Н. Г. Федотовой**, **В. А. Смирнова** (Великий Новгород), **А. Н. Окары**, **С. Н. Пшизовой** (Москва), **В. А. Гуторова**, **В. А. Ачкасова** (Санкт-Петербург), **Н. А. Романович** (Воронеж), **М. И. Жиха-ревича**, **А. В. Аврамова**, **А. В. Проскуриной** (Псков) и др., прозвучавшие на заседаниях секции «Новгородская республика в политической памяти России»), а также освещению общественно-политических и культурных проблем сегодняшнего дня Великого Новгорода (секция «Культура Великого Новгорода как ресурс регионального развития», в рамках которой **О. С. Ефимовой**, **С. А. Козловым**, **А. Л. Семеновой** были сделаны доклады и о недавнем прошлом культурной жизни региона).

Отдельная секция была посвящена изучению международных связей Новгорода с Финляндией, Швецией и другими землями, языковым контактам Новгорода и Ганзы, что особенно актуально в преддверии проводимых в Новгороде в 2009 г. Ганзейских дней Нового времени.

Камерная секция «Литература и фольклор» объединила доклады, посвященные исследованию словесности новгородской земли. Прозвучали доклады по топонимике (**Т. П. Соколовой** и **А. Л. Шилова** (Москва)), по фольклористике (**О. С. Бердяевой** (Великий Новгород)), по книжной культуре Новгорода (**И. Г. Кукарцевой** (Великий Новгород)). **В. Г. Вовина** (Санкт-Петербург) сообщила о результатах своих изысканий по текстологии и проблемам атрибуции «Временника», традиционно приписываемого Ивану Тимофееву. **Е. А. Рыжова** (Сыктывкар) рассмотрела мотив «плавание на плоту» в Житии Иоанна Новгородского в контексте подобных мотивов северно-русской агиографии и в рамках зафиксированных устных источников, где говорится об архаичном обряде пускания по воде иконы. Доклад **Д. Б. Терешкиной** (Великий Новгород) был посвящен изучению постоянных мотивов владычных новгородских житий, отличающихся разнообразием и вариативностью стилистики и построения сюжета.

Атмосфера «живой истории» ощущалась не только на заседаниях секций. Поездка в первый день конференции на место Шелонской битвы стала своего рода иллюстрацией к прозвучавшему на следующий день докладу **М. А. Несина** (Санкт-Петербург), в котором восстанавливались обстоятельства битвы между московскими полками и новгородской судовой ратью у села Коростынь летом 1471 г. Доклад воспринимался уже не как академически выполненная реконструкция, а как топографический комментарий, подтверждающийся до сих пор сохранившимся ландшафтом. То, что обычно называется «культурной программой», на самом деле стало во время конференции естественным течением, в которое новгородская история вовлекла участников «Новгородики». На пленарном заседании **С. В. Трояновский** рассказывал об итогах археологического сезона 2008 г., а на следующий день вся команда ученых спускалась в организованный на Троицком раскопе «Театр времени», где руками можно осязать слой за слоем и видеть, как века и эпохи соседствуют, уже не будучи разделенными временем.

